

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: Система классической философии

Лекция №9

НАУКА ЛОГИКИ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ.

Добрый день. Сегодня я прочту 2-ю лекцию по курсу "Система классической философии". С учётом 7-ми ранее прочитанных нами во "Введении" лекций эта будет 9-й. Называется она: "Наука логики. Предварительное понятие".

В прошлых лекциях мы говорили о том, что целью классической философии является построение понятийной картины мира. Именно понятийной картины, в её отличии от художественной картины, которая формируется из чувственно воспринимаемых образов, и религиозной картины, которая выстраивается из представлений.

Коль скоро целью нашего курса является построение понятийной картины мира, то далее мы обращаемся уже непосредственно ко всем тем понятиям, которые выработаны человечеством и используются им.

Первое, что нам предстоит сделать – это распределить эти понятия согласно их ведомственной принадлежности. Первую группу составят служебные понятия нашего мышления. Вторую группу – те понятия, посредством которых мы мыслим природу. Третью – те понятия, посредством которых мы мыслим человечество. Иначе говоря, все имеющиеся в нашем распоряжении понятия относятся либо к мышлению, либо к природе, либо к человечеству. Вне, помимо этих групп никаких других каких-то лишних или бесхозных понятий оставаться не должно.

Распределив понятия на три названные группы, нам предстоит далее привести каждую из этих групп в упорядоченную систему. Причём сделать это надо так, что выстроенные нами системы понятий предстали перед нами в виде целостных картин соответствующих им областей мира. Первая группа понятий должна предстать как картина нашего мышления (его познавательной деятельности). Вторая группа понятий – как картина природы. Третья группа – как картина человечества.

Отсюда мы получаем деление всего нашего курса "Система классической философии" на три раздела (части). В первом разделе, который называется "Наука логики", мы выстроим картину мышления. Во втором разделе, который называется "Философия природы", выстроим понятийную картину природы. В третьем разделе – "Философия человечества" – картину человечества. (В "Энциклопедии философских наук" эта третья часть имеет название "Философия духа". А *духом* Гегель называл человечество.)

Начнём же мы свою работу с построения картины мышления. Мышление является той способностью нашего интеллекта, посредством которой мы создаём понятийную картину мира и для которой она собственно и создаётся. (Напомню, что художественная картина мира предназначена для нашей способности созерцания, а религиозная картина мира – для способности представления.) Поэтому прежде чем браться за построение картины природы и картины человечества, нам следует сначала разобраться с самим мышлением и выстроить его картину. Вот собственно к этому-то мы теперь и переходим.

Но здесь в преддверии науки о мышлении нас ждёт несколько предварительных вопросов, которые требуют ответа.

Ранее мы уж говорили о том, что мы будем строить наш курс "Система классической философии" и, соответственно, её первый раздел – "Науку логики" на основе "Энциклопедии философских наук" Гегеля и по её лекалам. Сообразно этому намерению мы могли бы теперь

напрямую обратиться к "Энциклопедии философских наук", и привязавшись к её тексту, следовать по проложенному там Гегелем пути.

Такой вариант построения "Системы классической философии" был бы вполне приемлем для школьного образования. Но для научной и вузовской аудитории он не годится. Творческим думающим людям мало только познакомиться с ходом развития чьей-либо мысли, в нашем случае – с гегелевской мыслью. Им требуется ещё и понять эту мысль во всех её звеньях и переходах. Конечно, Гегель для нас был и по-прежнему будет нашим "всё". Мы полностью доверяемся ему. Но не смотря на это, мы всё же постараемся построить своё изложение так, что оно могло быть проработано и подтверждено нашим разумом. Как говорят в таких случаях сами философы: "Платон мне друг, но истина дороже"! Да, мы будем следовать за Гегелем, но не слепо, а зряче, полагаясь не только на его авторитет, но и на свой собственный разум.

ТЕОРИЯ

И первый предварительный вопрос: что такое **мышление**?

Мышление, в его самом общем определении, – это вся та деятельность человека, которая опосредована его сознанием. *Сознание*, которое мы называем также местоимением Я, наполнено знаниями и состоит из них. Отсюда происходит и сама этимология слова: *сознание*. Это то, что *со знанием*, что *наполнено знаниями*.

Наше сознание (наше Я) имеет знания как о внешнем по отношению к нам мире, в котором мы живём, так и о самом себе, как реальном предмете, существующем и действующем в координатах этого мира. Вот опираясь на эти знания наше сознание (Я) планирует и осуществляет все свои действия.

Откуда и как эти знания попадают в наше сознание? Об этом обычный человек много не думает. Ему важен сам факт наличия в его голове таких знаний, с помощью которых он может обеспечивать и поддерживать свою жизнь. Были ли эти знания даны ему от рождения, или их вложил в него Бог (существовала и такая точка зрения), или это мы (люди) сами производим все наши знания? – На эти вопросы ищут ответы те, которых называют философами

Конечно, находясь сегодня в XXI веке, мы исходим из того, что все накопленные человечеством знания были созданы (произведены) самими людьми. Это первое. И что все эти знания используются нами для того, чтобы с их помощью преобразовывать и изменять окружающий нас мир, делать его более удобным и комфортным для нашей жизни. Это второе. Ещё раз: первое – знания мы производим сами, второе – мы направляем эти знания на преобразование мира.

Сообразно сказанному мы должны выделять две формы деятельности нашего мышления (нашего Я): **теоретическую** и **практическую**. В ходе теоретической деятельности наше мыслящее Я познаёт окружающий мир, т.е. производит знания о нём. А в ходе практической деятельности оно преобразует этот мир: изменяет и перестраивает его. Теоретическую деятельность производит наш интеллект, а практическую деятельность – наша воля.

Так вот здесь, в науке логики нас интересует только теоретическая деятельность нашего мышления, которая направлена на познание окружающего мира, а не практическая деятельность, которая имеет своей целью его преобразование.

Данный переход от теоретической деятельности мышления к его практической содержит в себе ещё два вида деятельности нашего мышления, которые имеют промежуточный (переходный) характер. Первый вид – это деятельность **распознавания** предметов. Созданные нами знания мы используем в первую очередь для того, чтобы распознавать окружающие нас предметы при каждой новой встрече с ним. А встречи эти происходят каждый день. Находясь в быту, на работе или на отдыхе мы каждый раз заново

распознаём все те предметы, среди которых мы обитаем (окружающие нас дома, деревья, автомобили, людей), и в особенности те предметы, которыми мы непосредственно пользуемся.

Зачем их нужно распознавать? Затем, чтобы мы могли использовать их согласно их назначению, согласно тому знанию об этих предметах, которое уже имеется в нашей голове.

Разница между *распознаванием* от собственно *познанием* состоит в том, что при *познании* мы имеем в своём распоряжении только образ воспринимаемого предмета, но ещё не имеем его понятия, которое нам только предстоит создать. А при *распознавании* мы уже имеем в своей голове, как образ предмета, так и его понятие. Поэтому задача нашего мышления при распознавании состоит лишь в том, чтобы подвести данный образ под одно из уже имеющихся у нас понятий.

Для этого наше мышление находит у воспринимаемого предмета какие-то отличительные признаки, по которым оно соотносим его образ с соответствующим ему понятием. Например, если созерцаемый предмет имеет крылья, клюв, перья, то он подходит под понятие *птицы*. А если имеет корень, ствол, ветви, то он соответствует понятию *дерева*. В ходе распознавания мы не производим никаких новых знаний, а используем лишь только те, которые уже имеем.

Второй вид – это деятельность **проектирования** (планирования), целью которой является составление плана действия данным предметом, либо плана преобразования (переделки) самого этого предмета в плане придания ему каких-то новых черт или свойств.

Оба эти вида – и распознавание, и проектирование – так же относятся к теоретической деятельности мышления. Но их необходимо отличать от его собственно познавательной деятельности и отделять от неё.

К этому добавим ещё одно уточнение. Ранее во 2-й лекции мы говорили о том, что осуществляемый нашим интеллектом процесс познания окружающих предметов состоит из трёх ступеней: созерцания, представления и мышления. Так вот здесь в "Науке логики" нас интересуют не все эти три ступени, а только последняя – ступень мыслительного постижения предметов. Нам здесь, следовательно, предстоит выяснить не то, как в наших головах возникают образы и представления предметов, а то, как наше мышление выстраивает их понятия.

Поэтому, повторим ещё раз, здесь в "Науке логики" нас интересует только познавательная деятельность нашего мышления, исключая из неё распознавание и проектирование. Причём интересует нас она в её чистом виде. Не на примере познания каких-то реальных предметов, а наоборот, в освобождённом от всякой конкретики виде.

Такова задача любой науки. Любая наука должна показывать не единичные случаи, а только общее и необходимое, что присуще всем предметам (явлениям) данного вида.

В нашей обычной жизни мы, как правило, познаём какие-то вполне конкретные предметы. Сообразно этому и познавательная деятельность нашего мышления имеет там прикладную направленность. Она привязана к познаваемым реальным предметам. Но когда речь заходит о науке о познавательной деятельности мышления как таковой, то в этом случае от нас требуется показать её уже в чистом виде, без её привязки к конкретным предметам.

И здесь возникает следующий вопрос. Что мы знаем о познавательной деятельности нашего мышления в её чистом виде? Имеются ли у нашего мышления какие-то собственные очищенные от всякой конкретики инструменты познания?

Да, имеются. И ранее мы уже сказали о том, что у нашего мышления есть свои собственные служебные понятия, посредством которых оно создаёт понятия предметов. И не только сказали, но даже условно выделили их в отдельную группу. И вот теперь пришло время разобраться с этой группой, выяснить, что собственно в ней находится, какими познавательными инструментами располагает наше мышление.

Первое, что мы находим в этой группе, это **категории**. Категории, как мы уже говорили, это всеобщие признаки, которыми обладают все предметы. Все окружающие нас предметы и образуемые ими системы имеют набор универсальных признаков (данностей, свойств). Они обладают качеством, количеством, формой, содержанием, внутренним строением, причиной, следствием, и т.д. Вот такие всеобщие признаки предметов, мыслимые в их чистоте, называются категориями [от греч. *katēgoria* – высказывание, обвинение, признак]. (Кант, Фихте, Гегель называли их также *чистыми понятиями* рассудка, *определениями* чистого рассудка, основными *определениями* сознания.)

С помощью категорий наше мышление создаёт понятия предметов. Сами по себе категории пусты. Они лишь инструменты нашего мышления. Свою функцию они выполняют тогда, когда соединяются с образами воспринимаемых или представляемых нами предметов. Категории указывают нашему мышлению на ту **фактуру** познаваемых предметов, которая необходима ему для построения их понятий. При этом сами категории не входят в готовые понятия. Они, как строительные леса, лишь только участвуют в их создании. И не более того.

Откуда категории появились в нашем мышлении? Они пришли в него из внешнего мира путём абстрагирования.

Второе, что мы находим в данной группе понятий, это создаваемые самим мышлением **имена, суждения и умозаключения**. Мы (люди) мыслим только посредством слов. Слова – это звуковые знаки, которые создаются из воздуха, которым мы дышим. Слово закреплённое за образом предмета становится его **именем**. Имена присваиваются не только предметам целиком, но и всем их частям, сторонам, деталям, свойствам и т.д. (Письменность – это уже знак знака. Написанное на бумаге слово является графическим изображением звучащего слова.)

Связывая имена предметов между собой, мы создаём мысли. Простейшей формой мысли является **суждение**. В суждении мы соединяем между собой два имени (два понятия). А два и более суждений, связанных между собой общим выводом, являются уже **умозаключением**. Вот из таких *имён, суждений и умозаключений* мышление (мыслящее Я) выстраивает самую ткань своей познавательной деятельности. Да, при этом оно опирается на содержание представляемых нами образов предметов. Но самую-то мысль, её ткань, оно выстраивает из имён.

Когда мы мыслим, то мы произносим все те слова, из которых выстраиваем свои мысли. Делаем это и тогда, когда мы размышляем вслух, и тогда, когда размышляем про себя. Иначе бы мы не знали о своих мыслях, не осознавали бы их. А это, в свою очередь, означает, что наша устная и письменная речь является материальным выражением нашего мышления. В речи овнешняются все выстраиваемые нашим мышлением суждения и умозаключения. Собственно там-то, в собственной речи мы и находим их.

Вот такие имена, суждения и умозаключения составляют второй вид познавательных инструментов нашего мышления.

Третье, что мы находим в арсеналах нашего мышления, это **чистое понятие**. Категории, как мы сказали, задают мышлению фактуру познаваемых нами предметов. Посредством имён, суждений и умозаключений мышление выстраивает понятия этих предметов. Но для того чтобы что-то построить надо иметь хотя бы самое общее представление о том, что нам надлежит строить.

Коль скоро задача мышления состоит в том, чтобы производить понятия предметов, то отсюда возникает вопрос, что есть *понятие как таковое* или, выражаясь иначе, что такое *чистое понятие* или *понятие в чистом виде*? Если каждый конкретный предмет имеет своё понятие, то, следовательно, у всех у них (у их понятий) должно быть что-то общее, что присуще им всем. Вот это общее для всех понятий и называется **чистым понятием** или

понятием как таковым. (Гегель называл его также *абсолютным* и *спекулятивным* понятием.)

Что же это такое? Любой предмет представляет собой нечто *целое*. Как целое он состоит из *частей*, а части – из *элементов*. Соответственно, чтобы обрести понятие предмета, надо сначала выявить в нём все его части и элементы, а затем связать их мысленно воедино, чтобы в итоге у нас получилось понимание целого.

На языке логики *целое* называется *всеобщим*, *части* – *особенным*, а *элементы* – *единичным*. Например, данный университет представляет собой некую *всеобщую* в себе систему, состоящую из своих *особенных* частей (факультетов и кафедр), которые, в свою очередь, состоят из *единичных* элементов (преподавателей и студентов).

Вот это и есть чистое понятие. Смысл его в том, что мир имеет *системную организацию*. Системную в том смысле, что любой предмет представляет собой нечто целое. Как целое он состоит из частей, а эти части – из элементов. Подобным же образом устроены и образуемые многими предметами системы. Они так же состоят из своих особенных частей и единичных элементов. Соответственно, чтобы выстроить понятие такого предмета (системы предметов) надо сначала выявить все их части и элементы, а затем связать их между собой воедино.

Вот что такое *чистое понятие* и три его определения: *всеобщее*, *особенное* и *единичное*. Они так же являются собственными инструментами нашего мышления, с помощью которых оно производит понятия.

Таковы три вида познавательных инструментов нашего мышления.

Первый – *категории*. Они задают мышлению *фактуру* познаваемых предметов, ориентируясь на которую ему надлежит выстраивать их понятия.

Второй – это *естественные формы мысли* (имена, суждения и умозаключения), из которых мышление вытыкает саму ткань своей познавательной деятельности.

Третий – *чистое понятие*. Оно показывает нашему мышлению *принцип* устройства познаваемых им предметов и их систем.

Вот эти знания мы будем использовать при построении своей "Науки логики".

Но прежде мы ещё ненадолго обратимся к истории логики, с тем чтобы увидеть, кем и когда знания об этих познавательных инструментах нашего мышления были введены в философию. Сделать это надо для того, чтобы у нас не сложилось впечатление, что всю ту логику, которую мы здесь будем рассматривать, придумал только один Гегель. Это не так. У этой логики также была своя история развития.

ИСТОРИЯ

Аристотель. Начало науке о мышлении, как и многим другим наукам, положил Аристотель. Перед ним, как мы уже говорили в 4-й лекции, простиралось бескрайнее поле незнания, на котором, как принято теперь говорить, и конь не валялся. Наук ещё не было, поэтому познавай что хочешь и как хочешь. Какой-либо культуры познания, то же не было. Как писать научные труды, как излагать свои идеи, как их доказывать, такого опыта тоже ещё не было. Поэтому всё то, что ум Аристотеля встречал на своём пути, он стремился охватить, описать, связать, систематизировать и т.д.

Что касается вклада Аристотеля в науку о мышлении, то у него имеется три относящихся к ней фрагмента (направления).

Первое направление было изложено им в небольшом трактате, который Аристотель назвал "Категории". В нём он впервые упомянул о категориях. В ходе познания мы (люди) определяем предметы через такие их признаки, как: сущность (человек, живое существо), количество (длина, ширина), качество (белый, грамотный), отношение (больше, меньше,

половина), действие (режет, сжигает), место (в доме, на площади), время (вчера, сегодня), положение (сидит, стоит), обладание (обут, вооружён) и страдание (режут, жгут).

При перечислении этих категорий Аристотель действовал как бы наугад, не руководствуясь при этом никаким принципом. Поэтому в его перечень попали не только собственно категории, но и те определения, которые не являются ими.

Таков первый логический фрагмент Аристотеля, который он посвятил категориям.

Второй фрагмент (направление) был изложен Аристотелем главным образом в его "Аналитиках". Но эта тема присутствует также и в других его произведениях ("Метафизике", "Топике"). В этом фрагменте речь идёт о естественных формах человеческой мысли: а) о понятиях, б) о суждениях и умозаклучениях, в) о законах мышления.

Аристотеля интересовали следующие вопросы. Что такое понятие вообще и *общее* понятие, в частности? По каким законам мышление связывает понятия в суждения, а суждения в умозаклучения? Какие существуют виды суждений и умозаклучений?

Третье направление было развито Аристотелем в его "Первой аналитике". Это его довольно пространное учение о **силлогизмах**, в котором он рассуждал о возможных вариантах искусственно конструируемых форм умозаклучений. Такие искусственно создаваемые формы Аристотель назвал силлогизмами. Силлогизмы отличались от естественных форм мысли, таких как понятия, а также суждения и умозаклучения, тем, что они не имели никакой связи с реальной познавательной деятельностью нашего мышления. Были оторваны от неё.

Технология появления силлогизмов такова. Исследуя свою познавательную деятельность, мы выявляем в ней её же собственные естественные формы – понятия, суждения и умозаклучения, законы их связи. Далее мы отделяем эти естественные формы от реального мира, и начинаем комбинировать их так, как нам заблагорассудится. Отсюда появляются различные фигуры силлогизмов и их модусов. Например. "Если $A = B$, а $B = C$, то $A = C$ ". "Если $A \neq B$, а $B = C$, то $A \neq C$ ". "Если $A \neq B$ и $C \neq B$, то A может быть как $=$, так и $\neq C$ ". И т.д.

По разным подсчётам всего может быть составлено несколько тысяч фигур силлогизмов. Но дают ли эти фигуры какие-либо положительные знания о том, как наше мышление познаёт окружающие предметы? Ответ на этот вопрос прост: нет, не дают!

Таковы три фрагмента из наследия Аристотеля, которые были посвящены им науке о мышлении. Их отличительной особенностью является то, что они разрабатывались им вне какой-либо их связи друг с другом. Категории – сами по себе. Естественные формы мысли (понятия, суждения и умозаклучения, законы) – сами по себе. Силлогизмы – сами по себе.

Но главное, на что нам следует обратить внимание, это то, что Аристотеля во всех его логических исследованиях интересовала не деятельность *познания* как таковая, а лишь деятельность **распознавания** предметов. На той ступени интеллектуального развития человечества, которой он принадлежал, важно было в первую очередь разобраться в том, как люди распознают окружающие их предметы и распределяют их по видам и родам. Вот этому и были посвящены логические изыскания Аристотеля.

Да, конечно, все найденные им познавательные инструменты нашего мышления – категории, виды суждений и умозаклучений, законы мышления, имеют отношение не только к распознаванию предметов, но и к собственно их познанию. Но сам-то Аристотель исследовал их главным образом в применении к распознавательной деятельности мышления. Этот вид деятельности на тот момент была древнее и ближе человеку, чем познание как таковое, которое ещё только-только зарождалось. Животные тоже распознают окружающие их предметы, но делают это лишь чувственно, на чувственном уровне. А люди научились делать это ещё и на сознательном уровне, т.е. посредством своего мышления.

Вот эту особенность (однобокость) воззрения Аристотеля на мышление необходимо

учитывать при работе с его логическим наследием.

Средние века. В средневековый период в головах людей господствовала религиозная картина мира. Соответственно, задача философии состояла не в том, что бы познавать мир, формировать его понятие, а в том, чтобы подтверждать религиозную картину мира, библейские догматы.

Само по себе знание о чём-либо состоит из двух компонентов: *понятия* и его *доказательства*. Сначала мы формулируем понятие (закон) предмета, потом строим доказательство этого понятия (закона). Так вот в период Средних веков первый компонент знания о мире – каков мир? – был изложен в Библии. Люди знали мир таким, каким его показывала Библия. Свободным для философского творчества оставался только второй компонент знания – *доказательство* библейской картины мира. Вот собственно этим-то и занимались средневековые философы.

По этой причине на первом месте у них была не наука о познании, а **искусство аргументации, доказательства и ведения спора**. Сообразно этой цели из всех логических наработок Аристотеля, по мере того, как они становились доступными для них, средневековых философов в первую очередь интересовали выявленные им **естественные формы мысли** (понятия, суждения и умозаключения, законы мышления), а также его **учение о силлогизмах**. О категориях они тоже знали, но не относили их к логике. В период Средних веков категории рассматривали не как познавательные инструменты нашего мышления, а лишь как данности самой природы, как её реальные признаки.

Новое время – Логика Пор-Рояля. В Новое время стали развиваться частные науки. Каждая такая наука находила какую-то свою часть мира и делала её предметом своего познания. Одной из таких наук стала формальная логика. В 1662 г. во Франции была издана весьма знаменательная для истории науки о мышлении книга "Логика, или искусство мыслить", которую стали называть также "Логикой Пор-рояля". Её авторами были Антуан Арно и Пьер Николь. Согласно их замыслу эта книга должна была стать учебным руководством по логике. Собственно таковой она и стала. Она была хорошо принята читателями и многократно переиздавалась.

Первое, что сделали её авторы, отделили собственно логику от грамматики языка. (В Античности и в Средние века эти две науки находились ещё в спутанном состоянии.) В основание самой логики они положили два из трёх выше упомянутых нами логических фрагмента Аристотеля. Первое – это описанные Аристотелем естественные формы мысли: *понятия, суждения и умозаключения, законы мышления*. Второе – это его *учение о силлогизмах*. Третье направление – *категории* – авторы данного учебного руководства оставили без внимания. Они ограничились лишь тем, что кратко упомянули о категориях и всё на этом.

К этим фрагментам Аристотеля А. Арно и П. Николь добавили наиболее значимые логические достижения средневековых философов, освободив их при этом от сложной схоластической латинизированной терминологии, а так же свои собственные идеи по поводу того, каким же должен быть учебный курс логики. Но при этом главной ориентиром их учебного руководства была лишь распознавательная, а вовсе не познавательная, деятельность мышления.

Благодаря этой книге А. Арно и П. Николь логика стала восприниматься как сформировавшаяся самостоятельная наука, которую стали именовать **формальной логикой** (а также *классической, традиционной, аристотелевской, общей* и т.п.). Разработанная в ней структура курса, состоящая из четырёх разделов (Понятия, Суждения, Умозаключения, Метод), стала шаблонной для всех последующих учебников формальной логики и дожила вплоть до наших дней.

Вместе с тем, благодаря в том числе и этой книге, учёным Нового времени становилось всё более понятно, что сама по себе формальная логика никого ничему не учит.

Да, она знакомит читателей с видами понятий, видами суждений и умозаключений, с законами мышления, а также с некоторыми методологическими приёмами познания. Но она не показывает главного, как мы познаём предметы и выстраиваем их понятия.

Вторая половина XVIII в. – И. Кант. В XVIII столетии бурно развивающиеся науки поставили задачу сведения всех производимых этими науками знаний (понятий) в единую упорядоченную систему. С целью решения этой задачи французские философы выстроили алфавитную систему понятий, что привело к появлению обычной "Энциклопедии". В это же время немецкий философ Хр. Вольф построил свою систему наук, где он применил отраслевой принцип систематизации понятий. Он распределял их по отдельным наукам.

При этом и *алфавитная* система энциклопедистов и в *отраслевой* системе наук Хр. Вольфа имели один общий существенный недостаток. Обе они были выстроены сугубо догматическим способом. Догматический метод подачи знаний был хорош в средневековый период, когда в головах людей в массовом порядке утверждалась основанная на библейских догматах религиозная картина мира. Но в новых условиях – развивающегося научного познания – догматический метод выстраивания знаний стал неприемлемым, поскольку он противоречил самой их сути. Научная картина мира должна быть не догматической, а дискурсивной, т.е. последовательной, взаимосвязанной и доказательной.

Для создания такой подлинно научной системы понятий требовалось разработать новый столь же научный метод. За решение этой задачи взялся И. Кант.

Согласно его установке, этот научный метод не следовало изобретать искусственным путём, его не надо было придумывать, высасывать его из пальца, как теперь принято говорить. Правила этого метода должны быть привязаны к естественному процессу познавательной деятельности нашего разума, т.е. к тому процессу познания, который уже на протяжении многих тысячелетий осуществлялся самим человеком, его разумом.

А для этого надо в первую очередь разобраться с тем, что такое разум, как он познаёт окружающие предметы и выстраивает целостную картину мира. И уже основываясь на этом знании, разработать далее новую логику, которая будет иметь своим предметом собственно познавательную деятельность нашего мышления. Вот эту логику И. Кант назвал *трансцендентальной*.

В целях её создания И. Кант напрямую обратился к логическим наработкам Аристотеля. Из трёх его логических направлений, о которых мы говорили выше, он взял на вооружение только два: а) категории и б) формы человеческой мысли: суждения и умозаключения. Третье направление – учение Аристотеля о силлогизмах, Кант отодвинул в сторону, поскольку оно, по его мнению, представляло собой лишь пустую игру мысли. Это учение ничего не добавляет к пониманию того, как именно человек познаёт мир.

Ещё в 1762 г. за два десятилетия до издания "Критики чистого разума" И. Кант написал небольшую работу, которой дал весьма красноречивое название: "Ложное мудрствование в четырёх фигурах силлогизма". В этой работе он показал, что силлогизмы Аристотеля не имеют никакого отношения к реальной познавательной деятельности человека. Польза от силлогизмов подобна шахматам. Продумывая различные комбинации, шахматисты тренируют свой ум. То же самое происходит и при составлении силлогизмов. И не более того.

Что же касается учения Аристотеля о категориях, то И. Кант не только принял его, но и внёс большой вклад в его развитие. Во-первых, он очистил аристотелевский перечень категорий от случайных понятий. Во-вторых, он дополнил этот перечень недостающими категориями. В-третьих, Кант свёл все эти категории в таблицу. То же самое он проделал и в отношении описанных Аристотелем видов суждений и умозаключений. Он также существенно расширил их перечень и свёл все виды в таблицу.

Далее. И. Кант указал на наличие связи между категориями и видами суждений. Если у Аристотеля эти два логических направления изложены отдельно друг от друга, то Кант

рассматривал их в их взаимосвязи. Он показал, что используемые нашим мышлением категории и создаваемые им же виды суждений и умозаключений существенным образом связаны друг с другом. В основе каждого вида суждений (умозаключений) лежит соответствующая категория. А это значит, что таблица видов суждений является производной от таблицы категорий.

На вопрос откуда у мышления взялись категории, И. Кант дал весьма оригинальный ответ? Согласно его предположению причиной наличия у нас (людей) мышления является наше самосознание. Акт самосознания представляет собой простое (категорическое) суждение: "*Я есть Я*" или "*Я мыслю своё Я*". Посредством этого суждения наше Я противопоставляет себя самому себе и через это противопоставление находит и осознаёт самоё себя. При этом, что очень **важно!** наше Я осознаёт себя как **одно** и как **единое** в себе целое. Другими словами, посредством самосознания наше Я узнаёт, что оно *одно*, и что оно в себе *едино*.

Поскольку наше Я осознаёт себя внутренне **единым**, то в силу этого оно и на деле (на практике) обязывает себя быть таковым. По этой причине ему приходится неустанно связывать всё своё внутреннее разрозненное содержание – наполняющие его ощущения, образы предметов, их понятия – воедино. Только действуя таким активным образом, только создавая такую связь, наше Я, по мысли Канта, сохраняет себя как единое целое.

Если же оно не будет этого делать, то оно распадётся в самом себе на несколько обособленных и не связанных между собой Я. Каждое такое локальное Я будет опираться на свой собственный островок связываемых им знаний.

Вот такая деятельность связывания, которую осуществляет наше Я, является **мышлением**. Мыслить, согласно Канту, значит связывать. А причиной связывания, суть – нашей способности мышления, является, стало быть, самосознание человека.

Что же касается происхождения используемых нашим мышлением категорий, видов суждений и умозаключений, а также правил его деятельности, которые придумал уже сам Кант (мы их рассмотрим позднее), то они, согласно Канту, присущи нашему мышлению от рождения. Раз у человека имеется мышление, значит у него имеются и категории, а также суждения с умозаключениями, и правила, по которым оно осуществляет свою деятельность. По мере становления у каждого молодого человека самосознания, у него активизируется мышление со всеми имманентно присущими ему познавательными инструментами: категориями, суждениями и умозаключения, правилами.

Такие имманентно присущие нашему мышлению познавательные инструменты сам Кант называл априорными. Т.е. принадлежащими человеку независимо от окружающего мира.

Справедливости ради надо сказать, что сам Кант хорошо понимал, что сия версия происхождения мышления и всех его познавательных (априорных) инструментов, является слабой и неубедительной. Поэтому в предисловии к "Критике чистого разума" он специально оговаривается, что к этой его версии следует относиться лишь как к *гипотезе*.

Ну и, наконец, главный творец науки о познавательной деятельности нашего мышления **Г.В.Ф. Гегель**.

Гегель был согласен с Кантом в том, что в основании новой логики должны быть положены, во-первых, категории, во-вторых, формы мысли (суждения и умозаключения). И что эти инструменты мышления (категории и формы мысли) существенным образом связаны друг с другом.

Но кроме них у мышления имеется ещё один рабочий инструмент, который сам Гегель называл **чистым понятием** (а также *абсолютным* и *спекулятивным*.) Смысл этого понятия, как мы уже говорили, состоит в том, что мир имеет **системную** организацию: элемент – часть – целое.

И вот соединив эти три компонента – категории, виды суждений и умозаключений, и чистое понятие, Гегель в итоге действительно выстроил науку о познавательной деятельности нашего мышления, суть – Науку логики.

Что касается вопроса о происхождении этих познавательных инструментов нашего мышления, то здесь Гегель полностью разошёлся с Кантом. Кант, как мы уже говорили, выводил способность мышления со всеми его познавательными инструментами из самосознания человека. Гегель же развернул этот ход рассуждений Канта в обратную сторону (на 180°).

Он исходил из того, что и мышление, и все его познавательные инструменты, а также сознание и самосознание человека, возникают у него в процессе его практического взаимодействия с окружающим миром. Взаимодействуя с реальными предметами, человек сначала выявляет все их внутренние различия – их части, стороны, элементы, свойства. Затем он связывает эти различия между собой так, чтобы в итоге у него получилось понимание предмета в целом. Такая связывающая деятельность нашего интеллекта является – и в этом Гегель был согласен с Кантом – тем, что мы называем *мышлением*.

Связывая части, стороны, элементы предмета между собой, наше мышление сначала формулирует **понятие** данного предмета или его **закон**.

Законы, как и понятия, выражают единство выявленных в предмете различий. Но здесь речь идёт не о тех научных законах, которые мы изучаем в школе и других учебных заведениях, а о тех тысячах самых простых законов, которые хранятся в нашем сознании и используются нами в нашей повседневной жизни. Например, чередование частей суток – это закон. То обстоятельство, что одна дверь открывается к себе, а другая от себя, это их закон. Рецепт приготовления какого-то блюда – закон. Порядок переключения передач – закон. Планировка квартиры – закон. И т.д.

После того как мышление формулирует понятие (закон) предмета, тут же возникает необходимость его доказательства. **Доказательство** – это неотъемлемый компонент любого понятия (закона). В результате нашему мышлению приходится создавать сразу две формулировки. Первая – это понятие (закон) предмета. Вторая – доказательство этого понятия. Причём обе эти формулировки создаются мышлением одного и того же субъекта и в отношении одного и того же предмета. При этом эти две формулировки образуют противоположность. Доказательство противостоит понятию (закону) предмета, а понятие (закон) – его доказательству.

Благодаря появлению в мышлении человека такой противоположности он находит своё Я. А говоря иначе, человек находит своё **сознание**. Кто сформулировал понятие? – Я. А кто сформулировал доказательство? – Тоже Я.

В итоге у человека появляется его **сознание** (Я). Причём появляется оно сразу же в форме **самосознания**: "Я есть Я". Сознание, как мы уже говорили, не существует без самосознания. Самосознание – это своего рода способ обслуживания нашим сознанием (нашим Я) самого себя.

Такова гегелевская концепция происхождения мышления, а также сознания и самосознания человека. Соответственно, и все присущие нашему мышлению познавательные инструменты – категории, формы мысли, чистое понятие, приходят в него, согласно Гегелю, также из окружающего мира в процессе его познания.

Вот каковы были основные вехи в истории развития науки о познавательной деятельности нашего мышления – Науки логики.

История чистого понятия. К общей истории науки логики необходимо ещё добавить отдельно сведения из истории формирования представления о **чистом понятии**. Категории и формы мысли (виды суждений и умозаключений) были открыты ещё Аристотелем. А вот

чистое понятие или, иначе говоря, принцип системного устройства мира, было открыто только в начале XIX в. Но у него тоже была своя предыстория.

В **Древней** период, как мы уже говорили, люди воспринимали мир как простую совокупность окружающих их предметов. На вопрос: что такое мир? Они могли ответить, что это все те предметы, которые нас окружают, или "всё сущее", как они сами выражались. А связи между окружающими их предметами они объясняли через мифы. У них взаимодействовали не сами эти предметы, а находящиеся за ними (или в них) боги.

В **Средние века** в сознании людей утвердилось библейское представление о мире, согласно которому мир есть **целостное** творение Бога. При этом сама целостность мира понималась ещё лишь как агрегат объединённых замыслом Божиим творений (вещей).

Появление в Средние века такого нового (по сравнению с древним) представления о мире, привело к изменению смысла общих понятий. В Древний период, когда господствовала созерцательная картина мира, общие понятия выполняли собирательную функцию, играли роль общих имён (ноуменов). В Средние века, благодаря утверждению библейской картины, они стали обозначать собой части сотворённого мира (реалии). Из чего состоит творение? Из звёзд, облаков, гор, морей, долин, растений, животных, людей и т.д.

Вот эта ситуация обусловила возникновение знаменитого спора между номиналистами и реалистами. Первые продолжали настаивать, что общие понятия являются только именами многих предметов (ноуменами). Вторые говорили о том, что они являются реальными частями сотворённого Богом мира (реалиями).

В конце **XVII** в. немецкий философ Г.В. Лейбниц привнёс в представление о единстве мира идею о существовании в нём предустановленной гармонии. Предустановленной кем? Конечно же Богом. За счёт этой идеи Лейбниц стремился показать целостность мира уже не как агрегат вещей, а как их взаимосвязанную систему. Его идея предустановленной гармонии создавала намёк на наличие в предметном мире некоего "разумного" принципа их связи. Но сам этот принцип оставался ещё сокрытым.

В **XVIII** в. во Франции философами П.А. Гольбахом и Ж.О. Ламетри были высказаны идеи о механистическом устройстве мира. И нам здесь не важны все те тонкости их понимания данного устройства. Главным является сам факт наличия у них интереса к вопросу организации мира, их попытка научного осмысления его единства.

И только к началу **XIX** в. благодаря развитию частных наук учёные мужи начали догадываться о том, что мир имеет системную организацию. Что любой предмет представляет собой нечто целое. Как целое он состоит из частей, а его части – из элементов. Точно так же устроены и образуемые ими системы. Соответственно, чтобы понять предмет (получить его понятие), надо сначала выявить в нём все его части и элементы, а затем связать их мысленно воедино.

Такое понимание устройства мира **Гегель** назвал **чистым понятием** (синонимы: *абсолютным, спекулятивным*). Никакого другого смысла он в это чистое понятие не вкладывал. Все другие толкования, которые придаются чистому понятию, были придуманы незадачливыми критиками Гегеля. Доказательством этого является сама его "Наука логики", которая с одной стороны даёт нам картину познавательной деятельности нашего мышления, а с другой, раскрывает смысл лежащего в её основе чистого понятия и его определений: единичного, особенного и всеобщего.

Сегодня такое понимание системного устройства мира является само собой разумеющимся. Мы знаем, что Вселенная – это система, галактики – это системы, наша планета – система. Любой живой организм или биоценоз живых организмов – система. Любое творение человеческих рук – дом, ноутбук, автомобиль – это системы. Учебное заведение, промышленное предприятие, торговая площадка, тоже являются системами.

Но это сегодня, два столетия спустя. А в тот период, когда жил Гегель, подобное понимание устройства мира только-только начало входить в сознание людей. Вот его-то Гегель и зафиксировал выражением "чистое понятие". При этом он использовал также и

другие выражения, такие как: "**чувство** чистого понятия", "**представление** чистого понятия, "**понятие** чистого понятия".

Марксистско-ленинская диалектика. В силу того, что "Энциклопедия философских наук" была написана сложным языком, она устойчиво не поддавалась пониманию. А жизнь продолжалась и развитие наук неудержимо шло вперёд. Поэтому сама потребность в появлении научного представления об устройстве мира, не только не угасала, а, наоборот, становилась всё более острой.

И вот эта потребность была реализована в марксистской философии. В рамках этой философии было разработано учение, которое получило название "Материалистической диалектики". Суть этого учения сводилась к тому, что мир следовало понимать как единый организм, в котором всё взаимосвязано и всё развивается. Как писали в учебниках: "Диалектика – это учение о всеобщей связи и развитии".

Один из основоположников данной философии – Ф. Энгельс – придумал три так называемые законы диалектики. При этом он приписал их открытие Гегелю. Это:

- а) закон единства и борьбы противоположностей,
- б) закон переход количественных изменений в качественные, и обратно,
- в) закон отрицания отрицания.

Мы говорили об этих законах в 6-й лекции и будем говорить ещё позднее.

Этими тремя законами марксистская философия заполнила пустующую нишу в деле научного понимания принципов устройства мира. И за это марксистской философии следует сказать спасибо. Своей диалектикой, т.е. – своим учением о всеобщей связи и развитии, она формировала у целого ряда поколений (вплоть до 90-х годов прошлого столетия) более-менее правильное представление об устройстве мира: един, взаимосвязан и развивается.

Такова вкратце история формирования представления о чистом понятии – о системном устройстве мира.

Зачем нам понадобился этот исторический экскурс? Затем, чтобы мы понимали, что это не Гегель взял и на ровном месте придумал *чистое понятие* и всю "Науку логики". Это не совсем так. У них была и собственная история развития, на которую опирался Гегель.

Из нашего исторического экскурса вытекает, в частности, ещё один вывод. Наука о познавательной деятельности нашего мышления, которую Гегель изложил в своей логике, могла появиться только тогда, когда развивающееся научное знание стало показывать системную организацию мира (предметов и их систем). А произошло это только в начале XIX в. Поэтому в более ранние сроки, и тем более во времена Аристотеля, эта наука просто не могла возникнуть. Тогда ещё не было всех необходимых для её создания ингредиентов.

Таким образом, приступая к построению "Науки логики", мы можем опираться на следующие знания об арсеналах познавательных инструментах нашего мышления. О категориях – всеобщих признаках предметов, мыслимых в их чистоте. О видах суждений и умозаключений, из которых мышление выстраивает самую ткань своей познавательной деятельности. О чистом понятии, говорящем о том, что мир имеет системную организацию: элемент – часть – целое.

Категории задают мышлению **фактуру** познаваемых предметов. Из суждений и умозаключений вытыкается ткань самой познавательной **деятельности** мышления. Чистое понятие показывает мышлению **принцип** устройства (организации) познаваемой им реальности.

СТРУКТУРА

Далее мы переходим к вопросу о структуре "Науки логики"? Из каких частей-разделов она должна состоять? Выше мы уже говорили, чтобы познать предмет и получить его понятие, нам надо сначала выявить в нём все его части и элементы, а затем связать их

разумом воедино. Причём сделать это надо так, что бы в итоге мы получили понимание предмета в целом. На языке логики целое называется *всеобщностью*, части – *особенностью*, а элементы – *единичностью*. Но для того чтобы мышление могло использовать эти определения для построения понятия предмета, необходимо прежде выявить в самом предмете все его реальные части и элементы. Только за счёт этого наше мыслящее Я получит тот фактический материал, который позволит ему наполнить данные определения (всеобщее, особенное и единичное) конкретным содержанием. Но ещё раньше нам потребуется обнаружить сам предмет, найти его в окружающем мире и отделить от остальных.

Сообразно этому вся процедура мыслительного познания предмета (выстраивания его понятия) распадается на три последовательных этапа. На первом этапе мы только **обнаруживаем** сам факт бытия интересующих нас предметов. На втором – **выявляем** их внутреннее строение и внешние связи. На третьем – **постигаем** их понятие как таковое.

Отсюда мы получаем структуру "Науки логики". Она состоит из трёх разделов:

- "Учение о бытии",
- "Учение о сущности",
- "Учение о понятии".

Единство логического и исторического. В отличие от определений *природы* и определений *человечества*, которые вводились в научный оборот преимущественно частными науками, определения *чистого понятия* (категории) вводились философами. При этом исторический порядок их введения в общих чертах совпадает с логической последовательностью их использования мышлением в ходе познания. В "Науке логики" мы как бы повторяем историческую последовательность развития философской мысли.

Такое совпадение логической последовательности применения категорий с исторической последовательностью их введения в научный оборот получило название *единства* принципов *исторического* и *логического* развития научного знания.

Из этого принципа, в частности, следует вывод, что сформировавшаяся наука является снятыми результатом всего исторического пути её развития. В применении к философии это означает, что нельзя смотреть на её историю как на нагромождение каких-то самобытных философских учений, между которыми существуют только различия. Весь её многовековой путь следует рассматривать как историю развития *одной* науки, творимой единым человеческим духом. При этом каждое следующее по времени учение надо рассматривать лишь как очередную ступень в её восходящем развитии.

Но в этом же принципе имеется и обратная сторона. Сама история какой-либо науки может быть *понята* только тогда, когда эта наука оформится в развитую систему научных положений и станет собственно наукой. Соответственно, и история развития философии может быть представлена в разумном виде только при условии достижения ею (философией) подлинно научной формы и исходя из этой формы. "Одно дело – ход возникновения и подготовительные работы какой-нибудь науки, и совсем другое – сама эта наука".

Если говорить конкретно о науке о познавательной деятельности нашего мышления, то ключом к её истории является, соответственно, "Наука логики" Гегеля, благодаря которой она стала представлять собой собственно науку.

Но прежде чем мы начнём её изложение, нам надо сделать ещё одно отступление с целью выяснить, чем "Наука логики" Гегеля отличается от логики Аристотеля.

Различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля. Если коротко, то оно (различие) состоит в том, что логика Аристотеля имеет своей целью распознавательную деятельность нашего мышления, тогда как логика Гегеля – собственно познавательную деятельность мышления.

Ещё раз скажем, что в ту Античную эпоху, когда жил и творил Аристотель, в первую очередь надо было разобраться с тем, как люди распознают окружающие предметы и распределяют их по видам и родам. Логические работы Аристотеля были посвящены именно на этой проблеме, данному виду деятельности нашего мышления.

Да, Аристотель проявлял интерес и к собственно познавательной деятельности мышления. И этому есть достаточно свидетельств. Но главной для него всё же была его распознавательная деятельность мышления. Для того времени эта задача была, во-первых, ближе и актуальней, а во-вторых, реально выполнимой.

Вот с таким прицелом Аристотель и вёл все свои исследования в отношении мышления. И эта его нацеленность на распознавательную деятельность воплотилась во всех его логических фрагментах. А потом она была подхвачена последующими поколениями философов и была сохранена ими вплоть до наших дней. Современная формальная логика по-прежнему имеет своим предметом распознавательную деятельность мышления.

Лучшим доказательством этого утверждения являются её собственные учебники. Если мы посмотрим на их структуру, то увидим, всё они состоит всё из тех же четырёх разделов, которые были заложены ещё в логике Пор-рояля (учебном руководстве Арно и Николь).

Первым в этих учебниках стоит раздел о **понятиях**, где, соответственно, рассматриваются различные виды понятий. Вторым идёт раздел о **суждениях**. Третьим – раздел об **умозаключениях**. А четвёртым – раздел под названием **метод**. В этом разделе собраны различные сведения о способах, формах, приёмах познавательной деятельности мышления. Таких как: анализ и синтез, вера, мнение и знание, аксиомы, гипотезы и теории, истина и заблуждение, и т.п.

И вот сам этот факт, что в её учебниках понятия рассматриваются уже вначале, красноречивейшим образом говорит о том, что формальная логика имеет дело с готовыми понятиями. Её учебники не показывают того, как эти понятия создаются. Они показывают лишь то, как эти понятия используются в ходе распознавания предметов.

Когда мы познаём окружающие нас реальные предметы, то их понятия появляются у нас лишь в самом конце познания. А вот в учебниках формальной логики они появляются уже вначале. Почему? Потому, что деятельность распознавания, которой занимается формальная логика, необходимо предполагает наличие в голове человека готовых понятий.

Об этой же нацеленности формальной логики на распознавательную деятельность свидетельствуют и её так называемые законы мышления: закон тождества, закон непротиворечия и закон исключённого третьего. Но если мы посмотрим на эти законы с позиции процесса распознавания предметов, то увидим, что они представляют собой лишь три разных формулировки одного и того же закона. Закон тождества гласит, что: "Пётр – это Пётр, а Иван – это Иван". Закон непротиворечия выражает эту мысль иначе: "Пётр – это не Иван, а Иван – это не Пётр". Закон исключённого третьего говорит о том же самом, но в форме возможного выбора: "Либо – это Пётр, либо – это Иван".

Все эти три формулировки выражают один-единственный закон, который можно было назвать законом **исключённого третьего**. Этот закон является базовым для **распознавательной** деятельности нашего мышления. В отличие от закона **необходимого третьего**, который является базовым уже для собственно **познавательной** деятельности мышления. (Об этом законе мы будем говорить позднее.) Но при любом раскладе очевидно, что три вышеназванных закона формальной логики способны "работать" только при условии наличия в голове человека готовых понятий.

В хрестоматийном примере формальной логики (примере категорического умозаключения): "Сократ – человек. Человек смертен. Сократ смертен", мы лишь соотносим *Сократа* с понятием *смертных*. Иначе говоря, мы распознаём Сократа как смертное существо. При этом мы не создаём никаких новых знаний. Кто такие *Сократ*, *человек* и *смертные*, мы знали заранее.

Третьим свидетельством того, что формальная логика нацелена лишь на распознавательную деятельность мышления, является тот факт, что в учебниках формальной логики отсутствует раздел о категориях. Они там не рассматриваются вообще. Хотя в наследии Аристотеля, как мы знаем, имеется соответствующий трактат, в котором он говорит о познавательной роли категорий. И это отсутствие объяснимо. Категории, как мы

знаем, используются мышлением для познания предметов. А раз формальная логика этим видом его деятельности не занимается, то зачем тогда ей нянькаться с категориями?

Таким образом, учебники формальной логики показывают нам лишь то, как мы (люди) распознаём воспринимаемые нами предметы и распределяем их по группам. Данный вид деятельности нашего мышления соответствует уровню развития детей четырёх-пятилетнего возраста. В этом возрасте ребёнок должен суметь разложить по отдельным кучкам изначально перемешанные между собой фигурки: квадратики, треугольнички, кружочки, ромбики. Вот такой же уровень деятельности нашего мышления описывается и в учебниках формальной логики. С той лишь разницей, что в них эта деятельность преподносится в наукообразной форме.

Ещё один момент. В учебниках формальной логики сама логика определяется как наука о законах и формах мышления. Но при этом не уточняется, о каком именно виде деятельности мышления идёт речь. В результате получается так, что на словах формальная логика охватывает собой как бы всё мышление целиком, но по факту она исследует лишь только малую его часть – распознавательную деятельность.

И вот на это несоответствие (между тем что говорит, и что реально делает формальная логика), давно пора было бы обратить внимание. И в первую очередь – это должны сделать её собственные представители. У нас в России имеется как минимум три специализированные кафедры формальной логики и ещё десятка два секций в составе других кафедр. Они сами-то, наверное, должны понимать, каким именно видом деятельности мышления они занимаются и, соответственно, чему они учат через свои учебники студентов? (Неужели интересно прожить свою жизнь в науке, не приходя в сознание, так и не поняв, что ты там делал, какую логику развивал?)

Да, тут есть свои сложности, связанные с тем, что за последние два столетия у формальной логики появилось много ответвлений: символическая логика, математическая логика, модальная логика, логика высказываний, многозначная логика и т.д. Но очевидно одно, что все эти направления вышли из формальной логики Аристотеля и имеют её своим основанием. А логика Аристотеля, как уже было сказано, нацелена лишь на распознавательную деятельность нашего мышления.

Теперь для сравнения мы глянем на структуру "Науки логики" Гегеля. В первой своей части – Учении о бытии – она показывает нам, как наше мышление при посредстве категорий обнаруживает интересующие нас предметы, отделяет их от остальных и определяет их меру. Во второй части – Учении о сущности – она показывает, как наше мышление, руководствуясь категориями сущности, выявляет внутреннее строение предметов и их внешние связи. А в третьей части – Учении о понятии – она раскрывает то, как наше мышление, оперируя определениями *единичное, особенное, всеобщее (элемент, часть, целое)* выстраивает **понятие** предмета.

У Гегеля, стало быть, понятия появляются именно того, когда они и должны быть, в финале процесса познания.

Поскольку первые две части "Науки логики" – "Учение о бытии" и "Учение о сущности" – показывают как наше мышление делает *представляемый* образ познаваемого предмета своим, т.е. мыслимым, Гегель назвал их "объективной логикой". А вот третью часть – "Учение о понятии", которая раскрывает, как наше мышление, опираясь уже на *мыслимый* образ предмета, выстраивает его понятие, Гегель назвал "субъективной логикой".

Таково различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля. Первая является логикой **распознавания**, вторая – логикой собственно **познания**.

Всё на этом! Далее мы переходим уже непосредственно к изложению процесса познавательной деятельности нашего мышления, положив в основу нашего повествования, как уже было сказано, "Науку логики" Гегеля.

Для полноты картины скажем, что у Гегеля имеются три варианта "**Науки логики**".

Это не три разных логики, а именно три варианта изложения одной и той же науки. Хронологически первый вариант содержится в "Философской пропедевтике" – курсе, который Гегель читал (пытался читать) в старших классах гимназии. Как отдельное произведение он ценности не представляет и годится лишь в качестве дополнения к двум другим вариантам.

Второй вариант – так называемая *большая* "Наука логики" в трёх томах, которая была издана Гегелем отдельно в 1812-16 гг. Этот вариант представляет собой самое подробное изложение её содержания. Но его недостатком является то, что за все последующие годы Гегель так и не сумел полностью переработать его. В последний год жизни он успел переиздать только первый том "Учение о бытии", а два других тома: "Учение о сущности" и "Учение о понятии" так и остались в первой самой трудной редакции.

Третий вариант – это так называемая *малая* или *энциклопедическая* "Наука логики", которая изложена в первом томе "Энциклопедии философских наук". Она вышла в свет в 1817 году и затем дважды была переиздана самим Гегелем в 1827 г. и в 1830 г. (вместе со всей "Энциклопедией..."). Этот вариант позволяет понять общее содержание науки логики и последовательность её основных категорий. Но многие места в ней совершенно не прописаны, поэтому для полного понимания эта *малая* логика годится лишь в качестве дополнения к *большой*.

Мы с вами будем использовать здесь все три её варианта. При этом общий ход её изложения будет привязан к нумерации параграфов *малой* (энциклопедической) "Науки логики". В целях более удобного изложения некоторые параграфы были мною объединены, а некоторые, наоборот, разделены. Несколько параграфов я поменял местами.

Поскольку работать мы будем не с оригинальными текстами самой "Науки логики", а с моим вариантом её доступного изложения, то здесь надо сказать, что этот вариант был опубликован дважды. Первый раз – в книге ""Наука логики" Гегеля в доступном изложении" (1999 г.), второй раз – в книге "Грамматика разума" (2003 г.). Между этими вариантами почти нет никаких различий. Но предпочтение всё же следует отдавать последнему по времени варианту. И, в частности, тому, который будет изложен нами здесь, при построении данного курса.

Ещё одно дополнение предназначается для тех, кто следит за появлением в Интернете аналогичных по тематике видео-лекций, и хотел бы сравнить их. Я не буду давать никаких оценочных суждений другим лекциям (других авторов), скажу только, что моя книга "Науки логики" Гегеля в доступном изложении", с которой мы здесь будем работать, была опубликована ещё 25 лет назад. Ю-туб же появился у нас в России лишь лет пятнадцать назад.

И ещё одно. В описании к этой лекции я дам ссылку на свою работу, которая называется "Критика чистого разума" И. Канта в доступном изложении". Она была написана в 2018 г. Но не до конца. Тогда мне не хватило времени, и потом к сожалению оно так и не появилось. В итоге я решил-таки опубликовать эту работу в таком незавершённом виде, поскольку в ней есть всё необходимое для того, что бы понять как общий смысл "Критики чистого разума", так и её первых – ключевых – частей.

Делаю это потому, что "Критика чистого разума" является своего рода предтечей "Науки логики" Гегеля. Обе эти книги замечательно дополняют друг друга. Зная содержание "Науки логики", можно понять "Критику чистого разума". А зная "Критику чистого разума", можно понять как появилась "Наука логики". В общем лишней для вас она не будет, по крайней мере для тех из вас, кто хотел бы глубже освоить нашу науку.

В следующей 10-й лекции мы будем знакомиться с первым разделом "Науки логики" **Учением о бытии**. А сейчас я благодарю вас внимание. Подписывайтесь, ставьте лайки.

До встречи в следующей лекции.

Июнь 2024 г.